Дело № 2-229/2019

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Нерюнгри 08 февраля 2019 года

Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия) в составе председательствующего судьи Ткачева В.Г., при секретаре Софроновой Ю.Н., с участием представителя истца , действующей на основании доверенности, представителя ответчиков . и . -
, действующей на основании ордеров и доверенностей, представителя ответчика - Дробышевой В.А., действующей на основании доверенности, принимающей участие в судебном заседании с использованием средств видеоконференцсвязи,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Эльгауголь» к
,
о
возмещении материального ущерба, причиненного работниками при исполнении трудовых обязанностей,

УСТАНОВИЛ

ООО «Эльгауголь» обратилось в суд с иском, указав, что ответчики состоят с истцом в трудовых отношениях. 19.02.2018 при выполнении сварочных работ произошло возгорание смесительно-зарядной машины МЗ-ЗБ-15КМ-02 на шасси Scania P380 CA6x6EHZ. В результате пожара истцу причинен материальный ущерб, который состоит, в том числе из необходимых расходов для восстановления работоспособности смесительно-зарядной машины – 2 793 508,28 руб., а также из необходимых расходов по ремонту шасси Scania – 7 720 713, 99 руб. Руководствуясь ст. 248 ТК РФ, работодатель произвел взыскание с работников причиненного ущерба в размере, не превышающем среднемесячную заработную плату, в общей сумме 283 931, 59 руб. Помимо этого, в соответствии с условиями договора страхования страховая компания ООО СК «ВТБ Страхование» по предварительному расчету должна выплатить истцу 1 334 146, 27 руб. Истец полагает, что ответчики причинили ущерб работодателю умышленно. В связи с изложенным, ООО «Эльгауголь» просит суд взыскать пропорционально с
в свою пользу причиненный материальный

ущерб в размере 8 896 144, 41 руб., а также в счет возмещения расходов по уплате государственной пошлины 52 681 руб.

В судебном заседании представитель истца исковое заявление поддержала, дополнительно пояснила, что ответчики осознавали негативные последствия при проведении работ, действовали осознанно при проведении сварочных работ на смесительно-зарядной машине, при уклонении водителя от маршрута движения, при выдаче разрешения на проведение сварочных работ каждый из ответчиков осознавал возможные последствия в случае чрезвычайного происшествия, что свидетельствует о наличии косвенного умысла на причинение ущерба. Причиной произошедшего возгорания явилось попадание искры при выполнении сварочных работ в места, не очищенной от грязи и пыли, о чем указано в акте от 19.02.2018. При этом, пояснила, что акт расследования от 19.02.2018, который был предоставлен в суд первоначально вместе с иском и который содержит выводы о другой причине возгорания, является ошибочным и составлен комиссией, которая работодателем не назначалась.

Ответчики и извещены, ходатайствуют о рассмотрении дела без их участия.

Ответчик извещен, в судебное заседание не явился, о причинах неявки суду не сообщил.

Ответчик извещен, о причинах неявки суду не сообщил, представил письменный отзыв, в котором возражает против удовлетворения искового заявления.

Представитель ответчиков и – в судебном заседании исковые требования не признала, считает, что не доказана причинно-следственная связь между действиями работников и ущербом, который на сегодняшний день предъявляет предприятие; отсутствует обоснование размера ущерба; не имеется оснований для взыскания ущерба в размере, превышающем средний заработок и действовали в интересах предприятия. пояснял, что по просьбе он разрешил выполнение сварочных работ на автомобиле, так как автомобиль мог не доехать до места назначения, поскольку у него отваливалось крыло. Полагает, что основания для удовлетворения иска отсутствуют.

Представитель ответчика – Дробышева В.А. в судебном заседании с иском не согласилась, настаивая на отсутствие доказательств умышленного причинения вреда. не только не желал возникновения неблагоприятных последствий, но и предпринял все меры к предотвращению их возникновения. Считает, что основания для взыскания с ущерба отсутствуют.

Суд, заслушав объяснения представителя истца, представителей ответчиков, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

На основании приказа №15лс от 27.02.2016 был принят на работу в ООО «Эльгауголь» в должности водителя автомобиля (спецтехника) участка перевозки взрывчатых материалов автоколонны № 2 транспортного цеха производственной Разреза «Эльгинский» Эльгинского угольного комплекса. 26.02.2016 между ООО «Эльгауголь» и был заключен трудовой договор №392.

Согласно приказу № 22лс от 27.02.2016 был принят на работу в ООО «Эльгауголь» на должность мастера горного участка взрывных работ технической службы разреза «Эльгинский» Эльгинского угольного комплекса. 27.02.2016 между ООО «Эльгауголь» и был заключен трудовой договор № 231 от 27.02.2016.

В соответствии с приказом № 116лс от 27.03.2017 был принят на работу электрогазосварщиком 5 разряда ремонтно-механического участка службы главного механика Эльгинского угольного комплекса. 27.03.2017 между ООО «Эльгауголь» и был заключен трудовой договор № 116 от 27.03.2017.

Согласно приказу № 19лс от 27.02.2016 был принят на работу в ООО «Эльгауголь» электрогазосварщиком 6 разряда ремонтно-механического участка 27.02.2016 между ООО «Эльгауголь» и был заключен трудовой договор № 338 от 27.02.2016. Приказом № 88ок от 01.02.2018 временно переведен на должность механика ремонтно-механического участка службы главного механика Эльгинского угольного комплекса.

Материалами дела подтверждается, а сторонами признается и не оспаривается, что 19.02.2018 около 9 часов утра водитель смесительно-зарядной машины МЗ-3Б-15КМ-02 на шасси Scania P380 CA6x6EHZ (далее – смесительно-зарядная машина) , предупредив мастера горного участка взрывных работ , что ему необходимо заехать на сварочный пост для сварки крепления левого крыла, и с разрешения мастера поехал на ремонтно-механический участок.

Механик ремонтно-механического участка выдал наряд электрогазосварщику ремонтно-механического участка на выполнение сварочных работ на смесительно-зарядной машине.

Электрогазосварщик ремонтно-механического участка произвел на смесительно-зарядной машине сварочные работы в районе крыла автомобиля.

В исковом заявлении истец указывает, что в 9 часов 30 минут сообщил начальнику участка взрывных работ о возгорании автомобиля и вместе с приступил к тушению пожара

огнетушителями. В 9 часов 30 минут к месту пожара прибыло подразделение ООО «ГК «Техноспас» и в 10 часов 05 минут возгорание было ликвидировано.

Истец настаивает на том, что в результате произошедшего возгорания имуществу работодателя был причинен ущерб, который состоит из необходимых расходов для восстановления работоспособности смесительно-зарядной машины – 2 793 508,28 руб., а также из необходимых расходов по ремонту шасси Scania, на котором установлена СЗМ, – 7 720 713, 99 руб.

Работодатель полагает, что вред причинен ответчиками умышленно и просит взыскать причиненный ущерб, за вычетом удержанной работодателем из заработной платы работников суммы в размере 283 931, 59 руб., а также за вычетом предполагаемой к получению страховой выплаты в размере 1 334 146, 27 руб.

Свою позицию истец мотивирует тем, что согласно принятым у работодателя локальным актам и инструкциям водитель не должен был отклоняться от маршрута движения, учитывая, что смесительно-зарядная машина на момент происшествия была загружена, что исключает производство на ней каких-либо работ, влекущих за собой возможность возникновения искры. не должен был разрешать водителю отклоняться от основного маршрута с целью кратковременного ремонта, так как автомобиль перевозил опасный груз. не должен был выдавать сварщику наряд на выполнение сварочных работ по устной просьбе водителя без заявки, составленной по установленной форме, а также не убедившись в безопасности производства работ, которые он поручает выполнить работнику.
не должен был производить сварочные работы на автотранспортном средстве, заполненном горючими и токсичными веществами; при выполнении сварочных работ не убедился в безопасности выполняемых работ.

При этом, суд приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемой ситуации предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Так, в соответствии со статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Согласно статье 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в

том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, *обязанность доказать которые возлагается на работодателя*, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности. При недоказанности работодателем хотя бы одного из перечисленных обстоятельств материальная ответственность работника (ответчика) исключается.

Помимо этого, статья 241 ТК РФ предусматривает, что за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 ТК РФ).

Частью второй статьи 242 ТК РФ установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба приведен в статье 243 ТК РФ.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» даны разъяснения, согласно которым при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном размере *работодатель обязан представить доказательства*,

свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами *работник может быть привлечен к ответственности в полном размере причиненного ущерба* и на время его причинения достиг восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев умышленного причинения ущерба либо причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, либо если ущерб причинен в результате совершения преступления или административного проступка, когда работник может быть привлечен к полной материальной ответственности до достижения восемнадцатилетнего возраста (статья 242 ТК РФ).

Из приведенных положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», следует, что основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Применение ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка означает, что, если размер ущерба у работодателя превышает среднемесячный заработок работника, он обязан возместить только ту его часть, которая равна его среднему месячному заработку. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Наличие такого случая должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном объеме.

Необходимо также отметить, что в соответствии со статьей 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов (часть 1). Истребование от работника

письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт (часть 2).

Таким образом, работодатель, заявляющий требование о взыскании с работника причиненного ущерба, должен представить суду доказательства, подтверждающие соблюдение требований, установленных в статьей 247 ТК РФ.

При этом, в нарушение части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) истец при рассмотрении гражданского дела не доказал наличие вышеперечисленных обстоятельств, дающих основания для взыскания с работников причиненного ущерба.

Во-первых, в нарушение требований части 1 статьи 247 ТК РФ до принятие решения о возмещении ущерба конкретными работниками, а также до обращения с иском в суд ООО «Эльгауголь» не установило конкретных причин возникновения ущерба.

Так, предъявляя исковое заявление в суд, ООО «Эльгауголь» первоначально представило акт технического расследования причин инцидента, происшедшего 19.02.2018. В данном акте отражено, что он составлен комиссией в составе председателя , членов комиссии Также указано, что расследование проведено и акт составлен 27.02.2018.

Согласно указанному акту при осмотре автомобиля Scania P380CA6x6EHZ гар. №700 членами комиссии было установлено, *что возгорание произошло вследствие короткого замыкания электропроводки, проложенной вдоль рамы автомобиля.*

После проведенного собеседования в рамках подготовки к судебному разбирательству, в ходе которого истцу было предложено обосновать наличие причинно-следственных связей между действиями (бездействием) ответчиков и произошедшим коротким замыканием электропроводки, вызвавшей возгорание, истцом был предоставлен в материалы дела акт технического расследования причин инцидента, в котором указаны другие причины возгорания.

Во вновь представленном акте указано, что он составлен комиссией в составе председателя , членов комиссии , В акте отражено, что расследование проведено и акт составлен 27.02.2018. При этом, в качестве причины происшествия указано следующее: при осмотре автомобиля SCANIA P380 CA6x6EHZ гар. № 700 было установлено что, возгорание произошло вследствие проведения сварочных работ *из-за не качественной подготовки рабочего места. Причиной возгорания послужило попадание искры в места не*

очищенные от грязи и пыли. Качественно подготовить место проведения сварочных работ не представляло возможности в связи с тем, что на предприятии отсутствует теплое помещение и автомоечный комплекс.

Таким образом, ООО «Эльгауголь» в одно и то же время было составлено два акта, в которых отражено две полностью отличающиеся друг от друга причины происшествия. При этом, оба акта составлены одними и теми же работниками ООО «Эльгауголь» (за исключением членов комиссии , каждый из которых участвовал в составлении только одного из двух актов).

Сведения же о том, что работодатель по результатам работы двух комиссий однозначно определил какую-либо одну причину происшествия – короткое замыкание или попадание искры в места не очищенные от грязи и пыли – в материалах гражданского дела отсутствуют.

Представитель истца в судебном заседании настаивала на том, что правильным следует считать только акт, указывающий в качестве причины возгорания попадание искры в места не очищенные от грязи и пыли, так как именно на основании данного акта, составленного комиссией в составе , в дальнейшем были вынесены приказы от 05.03.2018 об удержании ущерба из заработной платы ответчиков.

Однако указанный довод представителя истца судом не принимается, так как данный довод не объясняет причину появления в одно и то же время двух актов технического расследования различного содержания. То обстоятельство, что в приказах об удержании ущерба из заработной платы ответчиков работодатель сослался на акт, составленный комиссией в составе , не свидетельствует о том, что другой акт, подписанный , составлен нелегитимной комиссией. Более того, в материалах дела вообще отсутствуют сведения о создании комиссии по установлению причин происшествия, который бы позволил достоверно установить факт создания такой комиссии, ее состав и полномочия.

Суд также отмечает, что в нарушение требований части 3 статьи 247 ТК РФ, предусматривающей, что работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки, комиссии, проводившие техническое расследование причин происшествия, не ознакомили ответчиков с результатами проверки, отраженных как в одном, так и в другом акте.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что в нарушение действующих нормативных предписаний до начала процедуры взыскания ущерба с работников работодателем не были установлены

непосредственные причины возникновения ущерба, а также были нарушены права работников на ознакомление с результатами проводимых проверок.

При этом, суд обращает внимание, что такие причины возгорания как короткое замыкание и попадание искры в места не очищенные от грязи и пыли, являются взаимоисключающими, а не дополняющими друг друга. Данные причины являются различными по самой своей природе.

В отсутствие же достоверных сведений о причине произошедшего возгорания невозможно установить наличие или отсутствие причинно-следственных связей между действиями (бездействием) работников и произошедшим возгоранием, так как каждая из вышеуказанных причин, отраженных работодателем в двух актах расследования, могла быть вызвана абсолютно разными действиями разных лиц.

В свою очередь, без установления того, что конкретный ущерб возник в результате действий (бездействия) конкретного лица, не может быть принято решение о возложение обязанности по возмещению ущерба на такое лицо.

Таким образом, истцом не доказано, что причинителями вреда являются именно ответчики, а также, что имеется причинная связь между поведением работников и наступившим ущербом.

Помимо изложенного, истец в иске указывает, что, руководствуясь ст. 248 ТК РФ, до обращения с иском в суд работодатель произвел взыскание с работников суммы причиненного ущерба, не превышающей размер среднемесячной заработной платы, в общей сумме 283 931, 59 руб.

Материалами дела подтверждается, что на основании приказов № 162-ОК, № 163-ОК, № 164-ОК, № 165-ОК от 05.02.2018 с заработной платы ответчиков были произведены удержания для возмещения причиненного ущерба, в том числе с – 58 119,26 руб., с – 82 369,82 руб., с – 62 914,51 руб., с – 80 528,21 руб.

При этом, доказательства, свидетельствующие о том, что в рассматриваемой ситуации имеются основания для взыскания с работников ущерба в размере, превышающем их средний заработок, суду не представлены.

Доводы представителя истца о том, что в рассматриваемой ситуации у работников имелся умысел на причинение вреда являются голословными и ничем не подтверждены.

Под умыслом принято понимать прежде всего отношение лица к совершенному им деянию. Умысел наличествует в действиях субъекта тогда, когда лицо, совершившее правонарушение, предвидело общественно опасный характер последствий своих действий, желало этих последствий или сознательно допускало их наступления. Совершая гражданско-правовой деликт, лицо предвидит его последствия и желает их наступления.

Таким образом, для вывода о том, что ответчики имели умысел на причинение истцу ущерба путем повреждения огнем смесительно-зарядной машины необходимо установить, что работники, по сути, стремились к наступлению неблагоприятных для работодателя последствий в виде уничтожения (повреждения) принадлежавшего ему имущества.

Однако таких доказательств истец суду не представил.

Доводы представителя истца о том, что ответчики знали о своих должностных обязанностях и осознавали возможное наступление неблагоприятных последствий, не свидетельствуют о том, что работники имели умысел именно на причинение ущерба. Указанные истцом обстоятельства могут свидетельствовать о наличии вины работников в нарушении требований трудовой дисциплины, но, сами по себе, не являются основанием для признания таких работников причинившими ущерб работодателю умышленными действиями.

Более того, из содержания искового заявления и имеющихся в деле доказательств следует, что мастер горного участка взрывных работ

дал разрешение водителю автомобиля отклониться от маршрута для выполнения ремонтных работ на автомобиле, то есть фактически

имел умысел на ремонт автомобиля, принадлежащего работодателю, а не на его повреждение.

Водитель отклонился от маршрута и приехал в ремонтно-механический участок на сварочный пост для выполнения ремонтных работ на автомобиле, то есть также имел умысел на ремонт автомобиля, а не на его повреждение. При этом, водитель участвовал в тушении пожара, что указывает на его нежелание наступления неблагоприятных последствий.

Механик ремонтно-механического участка выдал наряд электрогазосварщику ремонтно-механического участка на выполнение сварочных работ на смесительно-зарядной машине с целью восстановления работоспособности автомобиля, то есть также желал отремонтировать автомобиль, а не повредить его.

Электрогазосварщик ремонтно-механического участка выполнил на смесительно-зарядной машине сварочные работы в районе крыла автомобиля, то есть умышленно совершал действия, направленные на ремонт автомобиля, а не на его повреждение. Данный работник участвовал в тушении возгорания, что также указывает на его нежелание наступления неблагоприятных для работодателя последствий.

Таким образом, истцом не доказано наличие в рассматриваемой ситуации оснований для взыскания с работников ущерба в размере, превышающем их средний заработок.

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения искового заявления.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Верховный суд Республики Саха (Якутия) в течение месяца со дня принятия в окончательной форме через Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия).

Судья п/п В.Г. Ткачев

Решение в окончательной форме изготовлено 07 февраля 2019 года

Копия верна:
Судья Нерюнгринского городского суда
Республики Саха (Якутия) В.Г. Ткачев